

ЛЕОНИД ИВАШОВ

ПРОЩАНИЕ С ЭПОХОЙ ЧЕСТИ

**ПОСЛЕДНИЙ МАРШАЛ
ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ**

Леонид Григорьевич Ивашов
Прощание с эпохой чести.
Последний Маршал
Великой державы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62724938

Прощание с эпохой чести. Последний Маршал Великой державы:

ISBN 978-5-6043546-9-8

Аннотация

Книга посвящена не только достойному патриоту своего Отечества, последнему Маршалу Советского Союза Дмитрию Тимофеевичу Язову – точнее, не ему одному. И не августовскому 1991 года ГКЧП. Это попытка через судьбу последнего советского Маршала разглядеть драматизм поколений советских людей, опаленных и войной, и послевоенным мировым противостоянием, выдержавших нечеловеческие испытания и совершивших величайший ратный подвиг во имя жизни на Земле. Именно они своим беспримерным мужеством и героизмом, своим трудовым и воинским долгом не только спасли нашу страну, но и подняли ее на небывалую высоту величия, уважения и восхищения со стороны всего человечества. Великая культура, прекрасное образование, мирового уровня наука, космос, надежная оборона, справедливое

социальное устройство общества – это их напряженный каждодневный творческий труд, целеустремленность к достижению высокой цели, их жертвенность во имя мира и безопасности людей планеты Земля. И, когда пришла пора уходить на заслуженный отдых, их многонациональный Союз Советских Социалистических Республик стал менять свою историческую цивилизационную сущность, потому что поколения руководителей, не нюхавших пороха, попытались обрести материальные блага и авторитет не трудом и талантом, а заискиванием перед Западом, предательством национальных интересов, осквернением памяти предыдущих поколений. Остаться в стороне ветераны войны и трудового фронта не могли. Они поднялись в последнюю атаку и были пленены теми, кто годился им в сыновья. А их Родина была разрушена, осколки ее были захвачены (приватизированы) некими существами из совершенно другого мира.

Почему этому великому поколению была уготована такая драматическая судьба, такие испытания и славой, и предательством, и падением? Автор не дает ответа на этот проблемный вопрос – он его ставит перед читателем, чтобы избежать подобных трагедий в будущем. Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	27
Нужно сказать слово правды	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Леонид Ивашов

Прощание с эпохой чести.

Последний Маршал Великой державы

Памяти верного сына Отечества, офицера чести и воинского долга, выдающегося военачальника Маршала Советского Союза Дмитрия Тимофеевича Язова посвящается.

Уважаемый мой читатель!

Ушел из жизни последний Маршал Советского Союза, 13-й министр обороны СССР, участник Великой Отечественной войны Дмитрий Тимофеевич Язов. Человек драматической судьбы, пропустивший через себя все перипетии тяжелейшей войны, послевоенных лет восстановительного периода, становления СССР как мировой державы, определяющей во многом ход исторических процессов человечества, испытывавший непосредственно на себе горбачевскую перестройку и уничтожение страны, за которую воевал, получил вражескую пулю и осколки снаряда, мерз в окопах и блиндажах Волховского и Ленинградского фронтов, мотался по полигонам и военным округам необъятной страны, напрягал

все свои силы и настойчиво обретал знания и навыки, учил войска, чтобы не допустить нового нападения врага.

Наяву Д.Т. Язов столкнулся в годы холодной войны с главным противником СССР в «горячем» противостоянии на Острове свободы, куда его с мотострелковым полком направила страна, чтобы отвести американский превентивный ядерный удар. Многие годы передислокация ракетного соединения на Американский континент в отечественных и зарубежных СМИ подавалась как авантюра с целью защиты социалистических ростков на латиноамериканской земле. Однако операция «Анадырь» прежде всего защищала СССР и человечество от ядерного Армагеддона, причем необходимо было спешить и тщательно скрывать как подготовку к ней, так и ее осуществление. Остановимся на этом эпизоде служебного пути последнего советского маршала подробнее.

Это необходимо было сделать срочно и скрытно, потому что американцы для нанесения обезоруживающего ядерного удара по Советскому Союзу уже разместили группировки самолетов-носителей в Европе, вооружили атомным оружием корабли и подводные лодки океанской зоны, развернули ракеты в Англии, Италии и завершали развертывание ракет средней дальности «Юпитер» на территории Турции, после чего удар можно было ожидать в любой момент.

Проводилась массированная доразведка целей на территории СССР радиотехническими, авиационными средствами, запускались десятки воздушных зондов, активно дей-

ствовала агентурная и дипломатическая разведка. Главными объектами разведки были ракетные позиции, ракетно-ядерное производство и научные исследования в этой сфере, а также состояние системы ПВО Советского Союза.

В 1949 году было создано и испытано ядерное оружие, началось его развертывание в войсках, создавались ракетные, авиационные и морские носители, параллельно реализовывалась программа противовоздушной обороны. Однако силы были не равны.

1 мая 1960 года над Уралом был сбит американский самолет стратегической разведки У-2, а пилот Гэри Пауэрс пленен советской стороной. Советский Союз принимал соответствующие меры обороны.

СССР, понесший из всех стран самый тяжелый ущерб во Второй мировой войне, к 1945 году почти лишенный гражданского сектора экономики и потерявший на полях сражений самую активную и трудоспособную часть населения, основное внимание уделял налаживанию мирной жизни и ликвидации последствий войны. И казалось, что страны антигитлеровской коалиции после ужасной мировой войны будут тесно сотрудничать для предотвращения войн и насилия, как это было зафиксировано в Ялтинских соглашениях и на что надеялись лидеры США и СССР. Приведем оценку президента США Ф.Д. Рузвельта личности Иосифа Виссарионовича Сталина и подвига русского народа: «Под руководством маршала Иосифа Сталина *русский народ показал*

такой пример любви к родине, твердости духа и самопожертвования, какого еще не знал мир (выделено мной. – Л.И.) После войны наша страна всегда будет рада поддерживать отношения добрососедства и искренней дружбы с Россией, чей народ, спасая себя, *помогает спасению всего мира от нацистской угрозы*». Но, увы. Решения, достигнутые в Ялте на конференции трех держав и зафиксированные в Потсдаме, американскими ястребами, после ухода Ф. Рузвельта из жизни и овладения атомной бомбой, игнорировались. И.В. Сталин это предвидел и уже после Ялтинской конференции на заседании правительства заявил: «Вы, думаете, союзники не раздавят нас, если увидят возможность нас раздавить?»¹ Главные противники не просто ожидали удобного момента, когда СССР серьезно ослабнет, но и готовили условия для «раздавливания». Фронтовик Язов это давление ощущал в повседневной практике военной службы.

Уже с 1945 года, после смерти в апреле президента США Ф. Рузвельта, американское руководство однозначно взяло курс на уничтожение Советского Союза и социализма как перспективной альтернативы капиталистическому миропорядку (доктрина Трумэна). 18 августа 1948 года Совет национальной безопасности США издал директиву СНБ 20/1, предполагавшую два варианта разгрома СССР: мирный и военный (кстати, не отменена по сей день. – Л.И.).

В 1961 году США развернули в Европе более 100 ядер-

---

¹ Байбаков Н.К. Сорок лет в правительстве. М., 1993. С. 48.

ных ракет средней дальности (в Англии – 60, в Италии – 30, в Турции – 15), плюс самолеты – носители ядерного оружия, в океанской зоне десятки подводных лодок с ракетами «Поларис», авианосные группировки. И это не только для запугивания и военного давления, не для дискредитации социализма, а для боевого применения. Беспрепятственные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки тешили мозги ястребов от политики и ряда американских генералов, тесно связанных с крупным бизнесом, ВПК и масонскими ложами. И чтобы охладить эти разгоряченные мозги, нужно было создать условия и потенциал для ответного удара. В Союзе ускоренными темпами создавались ядерные боеголовки, бомбы и носители под них, но из ракетного вооружения это были средства малой и средней дальности, из авиации – дальние и средние бомбардировщики, некоторые из которых достигали территории США, но обратно вернуться не могли. Подводные лодки (25 единиц) были вооружены ракетами с дальностью до 650 км. И только на Байконуре стояли четыре ракеты Р-7 (прототип ракеты-носителя, на которой летал в космос Ю.А. Гагарин. – *Л.И.*) с ядерными боеголовками. Кстати, основной целью полета Г. Пауэрса были именно эти ракеты.

В июне того же года надежный источник ГРУ передал советской разведке «План ядерного удара по СССР и странам народной демократии – “САКЁР”» № 110/59 от 16.11.59, в котором были обозначены конкретные цели ядерных ударов.

В феврале – мае 1962 года советской разведкой был получен еще ряд особо важных документов, среди которых были новый «План ядерной войны № 200/61» и «Уточненный перечень целей для нанесения ядерных ударов на территории СССР и стран народной демократии». Всего было намечено 696 целей, а это как минимум 696 ядерных зарядов различной мощности. Так что размещение ракет средней дальности Р-12 и Р-14 (дальность полета до 4 тыс. км) и авиационной эскадрильи Ил-28 (носителей атомных боеприпасов) было жизненно важной необходимостью для СССР и, видимо, единственным способом воспрепятствовать ядерной войне.

Следует отметить, что Куба была единственной территорией, где можно было разместить оружие возмездия, легитимизируя его под средства защиты кубинской революции. Тем более что 27 сентября 1962 года конгресс США принял резолюцию, рекомендующую президенту Дж. Кеннеди осуществить вторжение на Остров свободы. Если бы это решение конгресса было реализовано, трудно сказать, как бы развивались дальнейшие события. Именно поэтому надлежало действовать быстро и решительно.

На Кубе фактически была развернута ракетная дивизия, имеющая 162 ядерные боеголовки, каждая из которых значительно превышала мощность бомб, сброшенных на Хиросиму. Плюс авиаэскадрилья носителей и 12 оперативно-тактических ракетных комплексов «Луна», плюс крылатые ракеты с ядерной начинкой, плюс для прикрытия две дивизии

ПВО с комплексами С-75, сбившими 1 мая 1961 года американский У-2 «Локхид». Доставлена была эта армада к границам Америки скрытно, и хваленая разведка ничего не заметила. Просветили американцев о советской ядерной угрозе, как ни странно, бывшие гитлеровцы, бежавшие в латиноамериканские страны после их разгрома в Европе и создавшие там разветвленную разведывательную сеть.

Всю эту группировку нужно было оберегать и защищать. А это означало в том числе защиту кубинской революции и территории Кубы. Фактически противостоять американской военной мощи и контрреволюционным формированиям «контрас». И перед гвардейским мотострелковым полком под командованием полковника Д.Т. Язова была поставлена именно такая задача.

Военное планирование против СССР после и в ходе Второй мировой войны:

- 16 февраля 1945 года – доклад ОКНШ о том, что наиболее благоприятные условия для удара по СССР могут быть до 1952 года.

- Апрель 1945 года – операция «Немыслимое».

- 14 декабря 1945 года – директива ОКНШ о необходимости применить для удара по СССР «имеющиеся в наличии атомные бомбы».

- 1946 год – планы ядерных ударов по СССР: «Пинчер», «Бушвэкер», «Хафмун» и др.

- 1948 год – план «Чариотир»: удар 200 ядерных бомб по 70 советским городам.

– 19 декабря 1949 года – план «Дропшот»: применение 300 атомных и 250 тыс. обычных бомб, уничтожение 85% промышленного потенциала СССР. После чего перейти в наступление силами 164 дивизий США и НАТО, оккупировать СССР и уничтожить как целостное государство.

Начало ударов планировалось на 1 января 1957 года («Новогодний Армагеддон»: перенесен на 1963 год).

– 1953 год – стратегия массированного ядерного воздействия.

– 1963 год – советская операция «Анадырь». Карибский кризис».

Операция «Анандырь»

1. Ракеты: 24 пусковые установки Р-12 и 16 Р-14, такти-
ческие ракетные комплексы 2К6 «Луна».

2. Флот: два крейсера, четыре эсминца, 12 ракетных катеров с противокорабельными ракетами и 11 подводных лодок. семь из них могли нести собственное ядерное оружие.

3. Наземное прикрытие: фронтовые крылатые ракеты с 16 пусковыми установками и 80 тактическими боеголовками по 12 килотонн, ракеты ПВО С-75, истребители МиГ-21, бомбардировщики Ил-28, пригодные в том числе к использованию ядерного боеприпаса, четыре полка мотопехоты численностью 2500 человек и два танковых батальона Т-55.

Почему командовать вновь сформированным полком, направляемым на Кубу, был назначен именно полковник Д.Т. Язов?

У нас, военных, ответ один: на самое ответственное задание назначают лучших. Он лучший, к тому же фронтовик. Куда отправлялся 400-й мотострелковый полк Ленинградского военного округа, командир полка не знал. Вышестоящие командиры говорили, что на какие-то необычные учения. И все. Правда, когда с ним беседовал герой Сталинградской битвы Маршал Советского Союза В.И. Чуйков, главнокомандующий Сухопутными войсками, то мимоходом сказал: «Возможно, придется воевать». И только после прохода пролива Ла-Манш было разрешено вскрыть строго запечатанный пакет Генерального штаба, из которого стало окончательно ясно, что полк следует на Кубу. Конечно, для личного состава было непонятно: зачем на жаркой Кубе лыжи и

меховые ушанки? И только позднее стало понятно, что это была маскировка стратегического масштаба. И в самый острый момент послевоенных отношений между вчерашними союзниками во Второй мировой войне, когда мир висел на волоске от глобальной ядерной катастрофы, фронтовик Д.Т. Язов вновь находился на переднем крае. Хладнокровие, выдержка и бесстрашие сопровождали в операции «Анадырь» командира полка прикрытия ракетной группировки советских войск на Кубе. И это отмечали и его сослуживцы, и кубинские офицеры. В судьбе Дмитрия Тимофеевича отражен весь драматизм нашей предвоенной, военной и послевоенной истории.

Язов – это спрессованный в одном человеке, в одной судьбе, пожалуй, самый драматический фрагмент исторической миссии русской цивилизации.

Язов – это яркий образ человека советской эпохи, со всеми его достоинствами, высочайшим интеллектом, нравственностью и присущими эпохе противоречиями. И, возможно, наглядный геополитический урок ныне живущим и будущим поколениям.

Впитавший в военные и послевоенные годы сталинскую высочайшую организованность, порядок, ответственность и дисциплину Д.Т. Язов следовал этим принципам всю жизнь, на всех должностях, в любых ситуациях. Шагая по ступенькам служебной лестницы, он достиг пика военно-служебной иерархии – в 1987 году неожиданно стал министром

обороны СССР, членом высшего круга лиц, принимавших важнейшие государственные решения. Неожиданно потому, что случилась грандиозная провокация с посадкой легкомоторного иностранного самолета рядом с Красной площадью. Блестящая операция западных спецслужб, унизившая великую армию и ее полководцев.

И генерал армии Язов обязан был восстановить былой престиж военной организации советской державы. Он уверенно начал реформировать систему управления вооруженными силами, укреплять организованность, исполнительность и порядок, добиваться строгого исполнения воинских уставов, законов и приказов. Развернул активную борьбу с бюрократией и безответственностью. Действовал нередко жестко, грубовато. Сегодня мы не знаем, что говорили члены политбюро ЦК КПСС на своем заседании при утверждении Д.Т. Язова министром обороны СССР, но поскольку это заседание было непосредственно связано с разбором беспрепятственного полета легкомоторного самолета, пилотируемого молодым немцем Рустом и освобождением от должностей Маршала Советского Союза С.Л. Соколова и ряда генералов, то естественно предполагать, что вопросы ответственности, организованности и дисциплины были главными. И эти требования были зафиксированы в постановлении ЦК КПСС, и административный отдел ЦК (завотделом Н.И. Савинкин) обязан был взять их на строгий контроль, регулярно информируя руководство партии об исполнении Министер-

ством обороны решения политбюро.

Вскоре генералу армии Язову было присвоено звание Маршала Советского Союза, что также обязывало наращивать работу по укреплению дисциплины и исполнительности. Новый министр начал с жестких мер по укреплению воинской дисциплины, армейского порядка и исполнительности. Приезжал на работу к 6:30 утра, заслушивал доклад дежурного генерала ЦКП Генштаба о военно-политической ситуации в мире, основных мероприятиях, проводимых в вооруженных силах, о состоянии боевого дежурства в системе стратегических ядерных сил (СЯС) и противоракетного нападения (СПРН). Следующим лично докладывал начальник управления режима и службы войск обо всех серьезных происшествиях в войсках и силах флота. И здесь Д.Т. Язов давал свободу своим эмоциям и словам. Спрашивал с командиров и командующих, где произошло ЧП, строго и грубовато. И, как правило, происшествие, повлекшее травмы, а тем более гибель людей, заканчивалось приказом о наказании виновных, включая снятие с должностей. Меры наказания зачастую определял лично, не дожидаясь результатов расследования.

На втором месте с позиций требовательности министра обороны по укреплению дисциплины, после гибели военнослужащих, стояли неуставные отношения (дедовщина). Это, действительно, было бедой вооруженных сил и вызывало острый общественный резонанс. Далеко не все из военачаль-

ников и командиров были довольны такими подходами к укреплению воинской дисциплины.

Третий докладчик – начальник приемной министра обороны СССР, представлял наиболее острые письма и поступившие в ходе приема жалобы. Как правило, родители военнослужащих или сами солдаты жаловались на избиения старослужащими или межнациональные отношения в военной среде. Реагировал Д.Т. Язов также остро и жестко, допускал элементы грубости.

Новым в служебной деятельности Д.Т. Язова явились тесная работа с оборонщиками, т.е. с отделом оборонной промышленности ЦК КПСС, оборонными предприятиями, КБ и Военно-промышленной комиссией (ВПК), а также международная военная деятельность.

Являясь командующим Центральной группой войск (Чехословакия) он имел международные контакты как в рамках Варшавского договора, так и с военным руководством ЧНА, плюс боевой опыт на Кубе, но этот уровень несравним с международными полномочиями и ответственностью министра обороны СССР: во-первых, во встречах Горбачева с главами государств, в делегациях которых были министры обороны, Д.Т. Язов был обязан принимать участие в переговорах; во-вторых, Министерство обороны СССР принимало военные делегации из многих стран мира; в-третьих, активизировались переговорные процессы по стратегическим вооружениям, в которых министр обороны обязан принимать уча-

стие и определять позицию министерства. Плюс визиты советских военных делегаций во главе с министром обороны в зарубежные страны. Это очень непростая сфера государственной деятельности, требующая прочных знаний, опыта и дипломатической практики. И высокая ответственность за каждое сказанное слово. Это уже политика международной безопасности.

В октябре 1989 года по приглашению американского министра обороны Р. Чейни Д.Т. Язов совершил первый в истории советско-американских отношений визит в США на уровне министра обороны, в ходе которого встретился с американским президентом Дж. Бушем, посетил военные учреждения, присутствовал на учениях гордости армии США – 82-й воздушно-десантной дивизии. Визит провел уверенно, профессионально, за что получил похвалу Горбачева. Д.Т. Язов набирался опыта, новых знаний, находил решения возникающих проблем, а они нарастали как снежный ком: за год до назначения министром обороны случилась Чернобыльская катастрофа, затем землетрясение в Армении и, как следствие, разрушенный Спитак, а потом кровопролитные события в Баку, апрельские 1990 года события в Тбилиси, затем Вильнюс... И везде войска принимали непосредственное участие.

Необходимо отметить, что именно в тот период система управления страной трещала по швам, а экономика, и вслед за ней социальная сфера ввергались в системный кри-

зис. Партия и руководство государства утрачивали функции управления процессами. Ельцин вел политику разрушения СССР, объявил независимость РСФСР, в стране устанавливалось двоевластие. Горбачев не справлялся с ситуацией, попросил дополнительных полномочий, получил их в виде президента СССР, но это не меняло ситуации к лучшему. Страна катилась в пропасть, и все происходящее отражалось на состоянии вооруженных сил. Горбачев с Шеварднадзе и Яковлевым вели тайную закулисную игру с Западом, разыгрывали мощную кампанию против КГБ, вооруженных сил и МВД, дискредитируя руководство силовых структур и офицерский корпус.

После очередной подставы со стороны Горбачева, Д.Т. Язов, никому не говоря, в декабре 1990 года подал Горбачеву рапорт с просьбой об отставке. Аргументировал состоянием здоровья. Горби просил продержаться еще годик, подготовить себе преемника и потом спокойно уходить на пенсию. Уговорил. И Д.Т. Язов продолжал, как прежде, приезжать на службу к 06:30 и весь день практически без перерыва тянуть все перестроечные проблемы, видимо, с надеждой ожидая декабря 1991-го, чтобы возобновить ходатайство об отставке.

И вдруг... арест, обвинение, которое и в страшном сне, в самом остром ужастике не могло присниться, – в измене Родине. Многоместная камера с уголовниками, шконка, конвоиры, постоянное «руки за спину» и прочие тюремные «ра-

дости». И допросы, допросы, допросы... В ходе которых молодые, вертлявые следователи настойчиво ищут факты предательства и измены. Более года маршал провел в тюрьмах.

После освобождения новой, очень демократической, но туповатой и безнравственной властью приписан к «касте неприкасаемых», т.е. отверженных, лишен пенсии и вообще какого-либо денежного содержания, а демократизированные правоохранители, изъяв парадный мундир с орденами, не вернули ни одной награды (собирали потом с миру по нитке. – *Л.И.*). Удалось сохранить только маршальскую звезду, взяв ее под охрану от вездесущих демократов. Ельцину подготовили указ о лишении Д.Т. Язова звания Маршала Советского Союза. Автору пришлось доказывать безграмотным «профессионалам», что это они распустили Советский Союз и теперь неправомочны решать вопросы, входящие в его компетенцию, тем более что вопрос о лишении маршальского звания в СССР не был урегулирован в правовом отношении и только Съезд народных депутатов СССР или Верховный суд могли вынести решение по этому вопросу. Но такие были уничтожены вместе с СССР.

После некоторых раздумий (если было чем думать. – *Л.И.*) последовало устное указание: ни в коем случае не называть Д.Т. Язова маршалом. Ни на какие мероприятия и церемонии его несколько лет не приглашали, даже на возложение цветов к могиле Неизвестного солдата. То есть предать полному забвению. Естественно, ни о каком устройстве

на работу и думать не приходилось – почти враг народа. Но это была позиция ельцинопидов: они его боялись. В обществе, особенно в военной и ветеранской среде, к Д.Т. Язову относились с уважением и некоторой претензией: почему не довел дело сохранения Союза до конца? почему действовали нерешительно? почему не изолировали истинных заговорщиков и разрушителей державы?

Когда маршал выходил из заключения в феврале 1993 года (он после амнистии некоторое время находился в госпитале МВД на лечении. – *Л.И.*), его встречала большая группа воинов, около дома десантники выставили круглосуточную охрану. Первое время помогали материально. Главный финансист Минобороны РФ генерал-полковник В.В. Воробьев, которому немало доставалось от Д.Т. Язова в бытность его министром, вопреки воплям в адрес участников ГКЧП, выплатил «арестанту» положенное денежное довольствие. В 1997 году я ввел в Главном управлении международного военного сотрудничества должность советника начальника Главка и пригласил на нее Дмитрия Тимофеевича. Он нерешительно проговорил примерно следующее: я же поднадзорный. Буду Вас дискредитировать, да и слежку усилят... Зачем Вам это надо?

Удалось убедить маршала, выделили ему отдельный кабинет, машину, помощника. ГУ МВС и я лично получили кладезь знаний, опыта, мудрости и информации. Правда, визгу из Кремля и со Старой площади было много. Особенно

неистовствовал некто Севостьянов, помощник президента, как он представлялся, по кадрам. Пришлось объяснять этому демократическому неучу, что вооруженные силы подчиняются Верховному главнокомандующему, а не какому-то помощнику. В конце концов, пришлось этого господина прилюдно послать.

Однако вспомнился такой случай. Когда президент В. Путин готовился к визиту в КНДР и направил министра иностранных дел И. Иванова в Пхеньян, товарищ Ким Чен Ир его не принял. Посла РФ он, естественно, также не принял. Не по рангу. На совещании у президента возник вопрос: как установить личный контакт (через личных представителей) с товарищем Кимом? И. Иванов заявил, что тот никого не примет. Министр обороны Игорь Дмитриевич Сергеев неожиданно сказал: в Министерстве обороны есть человек, который в хороших отношениях с товарищем Ким Чен Иром и готов встретиться. Назвал имя. Наступила тишина... В. Путин согласился и позже поговорил с маршалом по телефону. Вскоре Дмитрий Тимофеевич убыл в командировку в Пхеньян, куда он после «отсидки» уже выезжал по приглашению Ким Чен Ира на лечение и где по многу часов беседовал с руководителем КНДР.

В период подготовки к первому приему высокого российского гостя товарищ Ким поселил Дмитрия Тимофеевича в правительственной санатории рядом с собой и подолгу советовался по самым разным вопросам предстоящего визи-

та, вплоть до таких бытовых вопросов, как, например, какую пищу предпочитает российский президент. Но на период самого визита Путина маршала изолировали, и даже я не мог с ним встретиться. Улыбаясь, корейские службы вежливо отвечали: «Маршала отдыхать». После возвращения в Москву отношение к Д.Т. Язову со стороны Кремля несколько изменилось, однако сдержанная настороженность присутствовала.

Но на 90-летие со дня рождения неожиданно были организованы торжества в честь юбиляра в Центральном доме Российской армии: походные кухни военной поры и солдатская каша, почетный караул, военный оркестр, известные певцы и ансамбли, накрыты столы в Краснознаменном зале. Прибыла делегация сибиряков с родины Дмитрия Тимофеевича. В фойе приглашенным дарили книгу юбиляра «Удары судьбы», удивительно правдивую и интересную. Вечер вел начальник Генерального штаба генерал армии В. Герасимов. Речи, тосты, здравицы... И вдруг в зал входят Верховный Главнокомандующий и Президент РФ В. Путин, министр обороны РФ С. Шойгу, следуют поздравления и зачитывается Указ Президента РФ о награждении Маршала Советского Союза Д.Т. Язова орденом Андрея Первозванного. Я сидел за столом рядом с Эммой Евгеньевной, супругой Дмитрия Тимофеевича, и она просто рыдала от избытка эмоций. Да и у старого солдата-юбиляра по щеке скатилась мужская слеза. От славы к унижению, и возвращение к славе. Вот такие

метаморфозы судьбы, вот такой жизненный маятник.

А теперь представьте, уважаемый читатель, сколько раз в этот вечер звучала в положительном и даже восторженном смысле, почти запрещенная на официальных мероприятиях в новой России фраза «Советский Союз»? Даже мелькнула шальная мысль: а не разворот ли это к советскому прошлому? Вертится, однако, шальная мысль, что это попытка набрать рейтинговые очки для более успешного проведения либерально-капиталистического курса по окончательному уничтожению советского прошлого. То есть операция прикрытия, как лыжи и шапки в операции «Анадырь».

В тюремных застенках, благодаря хорошему человеческому отношению к маршалу со стороны начальника следственного изолятора «Матросская тишина» Валерия Николаевича Панчука (да, и в этой системе встречаются честные порядочные люди, и, по-моему, гораздо чаще, чем сегодня в Кремле. – *Л.И.*), Дмитрий Тимофеевич писал, а точнее, делал наброски книги, получившей название «Удары судьбы». Это название в полной мере отвечало содержанию жизненного и служебного пути ее автора: кроме описываемых драматических событий, Дмитрий Тимофеевич потерял дочь Ларису в раннем возрасте; затем похоронил супругу Екатерину Федоровну, спутницу его офицерских дорог; уже будучи маршалом, потерял сына Игоря – офицера, а незадолго до своего ухода из жизни проводил навсегда вторую супругу – Эмму Евгеньевну. За что ему все это?

Русский мыслитель Н.Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа» (1869 год) проводил мысль, что народы на своем пути проходят испытания на выживаемость и способность развития. Русский народ не был исключением, и Великая Отечественная война, увы, не последнее испытание на прочность. Видимо, и Дмитрий Тимофеевич Язов проходил испытания на крепость русского характера, способность выстоять в любой жизненной ситуации, сохранить человеческий образ. Смертельные риски военной поры, напряжение офицерской жизни, потери самых близких людей, предательство и жестокость, бесчеловечность и очернительство, уничтожение Родины и славы предков – весь этот арсенал жизненных испытаний пришлось ему пройти. Маршал Дмитрий Тимофеевич Язов с честью выдержал все эти испытания.

27 февраля 2020 года в Мытищах, на военно-мемориальном кладбище состоялись похороны последнего советского маршала Д.Т. Язова. Торжественно, масштабно, достойно. Коллегия Министерства обороны РФ во главе с С.К. Шойгу, отпевание, прощание тысяч ветеранов и военнослужащих, представители общественных организаций, сослуживцы, лафет для гроба, прощальный салют... Прощайте, товарищ Маршал Советского Союза! Прощай честь и совесть советской эпохи!

Л.Г. Ивашов

Предисловие

В 1992 году к первой годовщине введения чрезвычайного положения 19 августа и создания Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) с помощью издательства «Библиотечка журнала “Мужество”» я издал небольшую книжку под указанным выше названием. Это был мой первый литературный опыт. Возможно, он положил начало дальнейшим публикациям и написанию научных и литературных трудов. До этого были у меня журнальные и газетные публикации, в основном в «Красной звезде», военных журналах как по теме, непосредственно касающейся служебной деятельности, так и по научной (я в 1983 году защитил кандидатскую диссертацию по истории военно-технического противоборства с немецко-фашистским вермахтом. – *Л.И.*).

Возвращаясь к событиям 1991 года не только в связи с уходом из жизни последнего советского маршала, а потому, что события в нынешней России как-то щемяще напоминают своей схожестью о потере великой советской Родины в далеком уже 91-м. Да и аналитика нашептывает, что операция по разрушению СССР не завершена и «стратегия анаконды», разработанная американским адмиралом Альфредом Мэхэном в конце XIX столетия против России, не отменена за давностью лет, а, напротив, активно развивается.

Достаточно взглянуть на ситуацию вокруг российских границ, на санкции, на разжигание русофобии, кардинальное увеличение военных расходов и расходов на тайные операции спецслужб США, военную активность НАТО. И все это на фоне нового системного кризиса, коронавируса и прочих «сладостей». Да и пятая колонна в самой России не уменьшается, а властно-олигархический режим есть дитя и продукт того самого либерал-фашизма 1991 года. Приведу лишь одно «пожелание» из этой стратегии адмирала:

«Приступить к овладению всею полосой Южной Азии между 30 и 40 градусами северной широты и с этой базы постепенно оттеснять русский народ к северу. Так как, по обязательным для всего живущего законам природы, с прекращением роста начинается упадок и медленное умирание, то и наглухо запертый в своих северных широтах русский народ не избегнет своей участи»².

---

² Мэхэн А. Влияние морской силы на историю 1660–1783 / Изд. Е.И.В. Наследника Цесаревича Вел. кн. Георгия Александровича / Пер. с англ. Н.П. Азбелева. – СПб.: Тип. Морского министерства, 1895.

Нужно сказать слово правды

Что же подвигло меня взяться за перо, да еще в столь драматический момент нашей истории и по рискованной теме?

• **Во-первых**, мой командир (Д.Т. Язов был моим прямым и непосредственным начальником) попал в беду, в плен, а по нашим уставам я обязан защищать командира в бою. Причем угроза могла стоять ему жизни: ради власти и богатства эта новаявленная российская бездарность могла пойти на все. И уж что-что, но изменять Родине и в ужасном сне не могло прийти в голову солдату Язову, всю свою жизнь посвятившему ее защите. Поэтому я полагал сказать слово правды в защиту командира и заслуженного военачальника. И, конечно, попытаться смягчить его участь. Это есть мой долг. Я не ходил в его приближенных, не был связан какими-то личными отношениями, а уж тем более родственными связями. Только служба, мои опыт и знания.

Более того, министр обороны Д.Т. Язов отстранял меня от должности (снять без согласования с ЦК КПСС он не мог, а связываться с адмотделом ЦК не хотел). Отстранение случилось после того, как я отказался издавать наспех подготовленный заместителем начальника ГУКа приказ о наказании ряда офицеров и генералов за происшествие в подчиненных им частях без административного расследования и установления обстоятельств и причин происшествия. В при-

казе звучали выводы типа «...непосредственным виновником этого тяжелого происшествия является командир дивизии...» Командир полка самоустранился от исполнения служебных обязанностей. Начальник штаба стал на путь неповиновения и неисполнения приказов. И так далее. Приказ готовился в срочном порядке сразу после разговора министра с соответствующими командирами, юридическую экспертизу в юрслужбе не проходил. Я пытался убедить министра, что военная прокуратура уже возбуждает уголовное дело и такие пассажи в приказе министра ставят следователей в сложное положение. Виновники определены, причем им вменяются тяжкие обвинения, грозящие большими сроками. Так, в военное время за неповиновение и неисполнение приказов командиров расстреливали, в мирное, особенно если преступление повлекло гибель людей, каралось сроком не менее десяти лет. Естественно, такой неграмотный с юридической точки зрения приказ, подготовленный без расследования обстоятельств происшествия, ломающий судьбу офицеров, я издавать и рассылать в войска не имел ни юридического, ни морального права. И был отстранен от исполнения обязанностей начальника управления делами Министерства обороны СССР. Через несколько дней выяснилось (ЧП произошло в ГСВГ), что основным виновником происшествия – гибели двух военнослужащих – был машинист немецкого паровоза, нарушивший правила движения.

Был между министром и мной серьезный и долгий раз-

говор, где я пытался убедить своего многоопытного командира, что методом нарушения уставов и законов порядка в подчиненных войсках не наведешь, показал Положение об управлении делами (УД), где статья 15 об обязанностях начальника УД четко гласила: «...соблюдение законности в деятельности органов военного управления». При этом подчеркнул, что главный орган военного управления – это министр обороны. И это то главное, за что я нес персональную ответственность. Сказал министру: «Если мне не следует соблюдать эту статью, снимите ее с меня своим приказом». Последовало резюме: «Иди работай!»

Был и другой случай моего отстранения по такому же поводу, когда шестерых офицеров министр обороны строго наказал (вплоть до увольнения со службы и понижения в должности) за прическу, ношение на пальце руки кольца, передвижение по городу не в кителе, а в военной рубашке... Я на приказе написал, что приказ подписан с нарушением законодательства и приказов самого же министра и издан быть не может. Д.Т. Язов в ответ распорядился отстранить меня и подготовить представление о снятии с должности. Однако уже утром вызвал и потребовал доложить, что незаконное содержится в приказе. Я доложил в том числе, что ношение обручального кольца вообще нормативно не регулируется, а ношение рубашки без кителя разрешено правилами ношения военной формы одежды (целая книжка страниц на двести), утвержденными приказом № 250 министра обороны.

Показал и его подпись. Он буркнул – мол, подсунули, и отменил свое прежнее решение.

Но к чести маршала он быстро реагировал на свои ошибки и в последующем без моей визы нормативные приказы не подписывал. Вскоре юридическую службу высоко ценил, приказал двух самых опытных юристов УД держать в готовности прибыть к нему, разъяснить то или иное положение и помочь подготовить решение или позицию. Более того, именно Д.Т. Язов своим приказом расширил состав юридической службы до дивизии включительно. Военачальники и штабы получили офицеров-юрисконсультов, в УД появились два новых отдела – международного права и военного законодательства. Таким образом, роль юридической службы существенно возросла. И сам министр старался строго придерживаться норм права. Поэтому, столкнувшись после ареста с незаконными действиями следствия, реагировал весьма болезненно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.